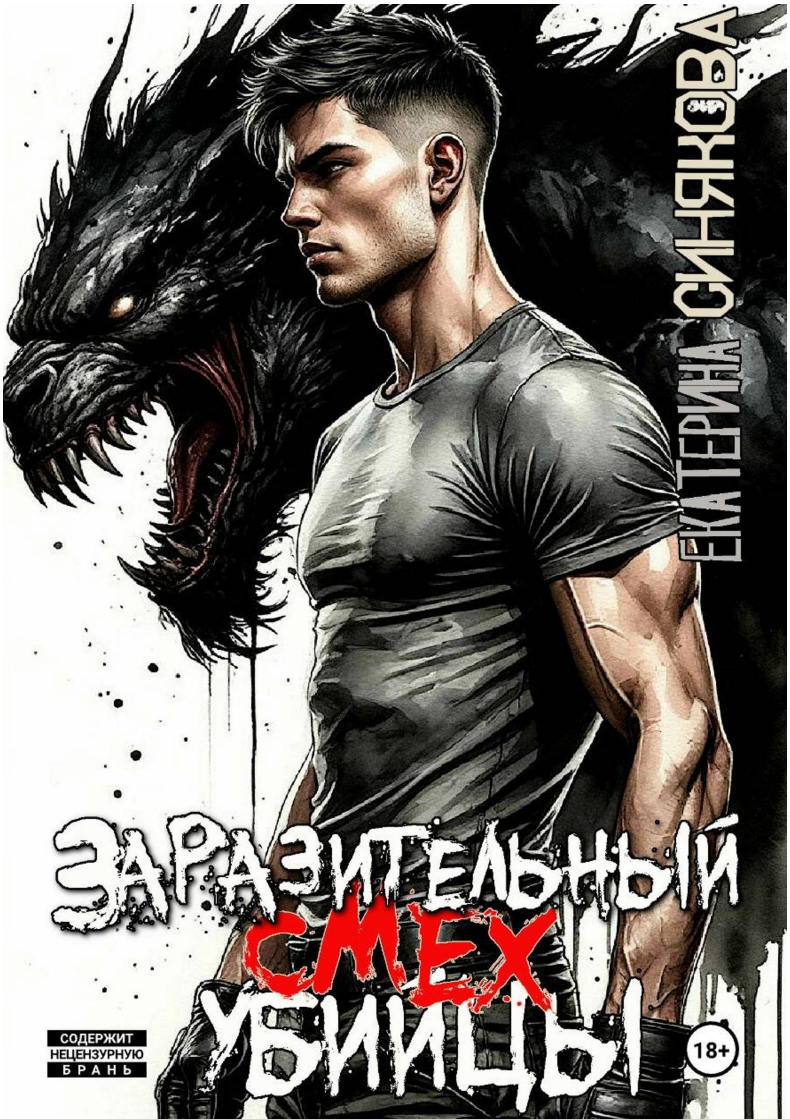
ЕКАТЕРИНА СИНЯКОВА
ЗАРАЗИТЕЛЬНЫЙ СМЕХ УБИЙЦЫ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Екатерина Синякова
Заразительный смех убийцы

https://litres.ru/74718013
SelfPub; 2026

Аннотация

«Его дыхание размеренное, горячее; голос волнующий и приятный, как обещание быстрой и безболезненной смерти; взгляд внимательный и насмешливый, а притворная улыбка обезоруживающе милая — эти очевидные признаки буйства жизни вводят соперников в заблуждение, заставляя окружающих верить в то, что их враг не покойник и пацану по-прежнему есть что терять, вот только он уже давно похоронил себя под неподъемными "плитами" своего тщеславия и, утратив способность по-настоящему бояться, устроил в логове "хищников" спектакль. Преступник, псих, идеальная жертва — "хамелеон" играючи меняет окрас. Пытаться понять, кто перед тобой сейчас, — пустое занятие: маскарад в самом разгаре — жертв не избежать».

Содержание

Пролог 4
Часть I: Темные 9
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Екатерина Синякова
Заразительный смех убийцы

Пролог

Переступая через прах поверженных, пленяя стойких,
Внушая побежденным страх и упиваясь славой горькой,
Он продолжал блуждать во тьме, меняя маски, голос, «кожу»,
Смеялся; этот дикий смех похож на лай гиены больше.
О жалости он позабыл — число грехов с улыбкой множит:
Отныне слезы и мольбы пустое сердце не тревожат.

«Я не соглашусь на ничью — чужой король падет… не от моей руки: я останусь в тени проходной пешки, для которой расчищу путь к краю доски, чтобы слабая фигура скинула тесную невзрачную шкуру и, превратившись в ферзя, завершила партию, изуродовавшую душу и тело пешки-хамелеона».

«Наша первая встреча, как букет перетянутых черной лентой красных гвоздик, ознаменовала смерть и перерождение. Обстоятельства вынудили меня заменить другого человека, но, как ни странно, чужая "кожа" идеально мне по-

дошла. Воссозданный по памяти образ: осанка, стрижка, шмотки, манерность, речевые обороты — дал мне возможность свободно разгуливать среди врагов. Ха-а! Они легко поверили в то, что я свой в доску, ведь только загнанная в угол свихнувшаяся увечная жертва способна, задвинув на второй план искусных мясников, однажды попортивших ее собственную "шкуру", без фальши исполнить роль палача».

Разместившийся на пассажирском сиденье Маскарад замолчал и отвернулся к окну: очередная словесная перепалка с Кристиной Алексиной, садисткой с ангельским лицом, больше не занимала бойца, девушка тоже предпочла сосредоточиться на дороге, так как подчиненный всего за несколько часов умудрился своим издевательским неформальным поведением вывести спутницу из себя.

Маскарад встрепенулся и подался вперед, приникнув к стеклу, когда заметил пацана, неспешно бредущего по освещенному уличными фонарями тротуару.

— Останови машину. Я выйду здесь, — произнес боец.

— С чего вдруг?.. — поинтересовалась Алексина, плавно нажимая на педаль тормоза.

— Ха! Кристина, ты настолько душная баба, что мне захотелось на свежий воздух! — с сарказмом заявил Маскарад, а затем, не дождавшись, пока замедлившийся автомобиль прекратит движение, выскочил из салона, умудрившись при выполнении рискованного маневра захлопнуть за собой дверь черно-оранжевого «Форда».

— Тварь неблагодарная! — охарактеризовала подчиненного девушка.

Маскарад на мгновение полуобернулся к дороге, чтобы убедиться в том, что автомобиль Кристины скрылся из виду, а потом увязался за парнишкой, который, не сбавляя шага и не озираясь по сторонам, методично заманивал своего преследователя в подворотню.

Преступник и псих почти синхронно остановились. Один изменил положение и, прислонившись спиной к шероховатой стене многоэтажного жилого дома, криво ухмыльнулся, изучая жадными до деталей проницательными глазами замершего напротив человека; второй, как ленивый любопытный кот, медленно склонил голову на правый бок. Маскарад снял каркасную маску.

— Неожиданная встреча. А я-то думал: ты под землей червей кормишь.

— Как видишь: я все еще на поверхности.

Минутное молчание, игра в гляделки — и возобновление скудного диалога:

— Кто ты?

— Ха! Твоя тень.

— И каково быть просто тенью?

— Удобно.

— Чужая «шкура» не жмет?

— Нет. Она скрывает уродливое нутро.

— Ты не сможешь притворяться другим человеком вечно.

— Ошибаешься. Играть роль подонка проще, чем обнажать собственную душу.

— Дешевая копия… — собеседник, разочарованный циничными ответами зазнавшегося незнакомца, неодобрительно покачал головой.

— А ты оригинал, от которого всех воротит, — парировал второй.

— Меня боятся, а не презирают.

— Мне подходит такой образ.

— Он обрекает на одиночество.

— Отлично. Значит, больше никто из-за меня не пострадает: рядом со мной опасно.

— Продолжишь участвовать в «спектакле», тебя прикончат, — прозвучало ненавязчивое предостережение.

— Попытаются. Невозможно убить того, кто *уже* мертв, — не согласился своенравный упрямец.

— А если что-то или кто-то вернет тебя к жизни? — предположил собеседник.

— Я свихнусь от боли, и тогда устроенный мною маскарад обернется бойней, — признался незнакомец.

— Ха! Я бы хотел на это посмотреть! — провокатор звонко рассмеялся.

— И только?

— Хм-м… Каким будет твое предложение?

— Забирайся на сцену.

Маскарад надел маску.

Часть I: Темные фигуры. Ладейник: Предвкушение

«Если у тебя есть деньги, ты можешь увидеть меня, сделать ставки. Если тебе нужны деньги, ты можешь сразиться со мной, испытать судьбу. Но если на этом "празднике боли и жестокости" ты случайный гость, просто проявивший излишнее любопытство, то держись от таких отморозков, как я, на безопасном расстоянии».

Сентябрь, 2014 год.

Перешагнув через змеившийся по полу кабель, Тамара Ангелова, прихрамывая на правую ногу, вышла на высокую сцену. Под потолком постепенно зажглись зафиксированные на штанкетах светодиодные прожекторы; их сияние разогнало облепившие стены просторного помещения причудливые зловещие тени, и они с неохотой расплавленным воском заскользили вниз.

Ангел замерла в центре помоста. К девушке подошла весело ухмыляющаяся Эрика. Эту привыкшую побеждать соперников особу распирало от предвкушения боя: жилистая женщина не боялась мелкой соплячки, лишь недавно пополнившей ряды таврионовцев. Правила — чушь собачья; наплевав на них, Эрика, не дождавшись объявления начала выступления, чуть отклонилась назад и с разворота втащила

Ангел кулаком в челюсть. Рот девушки наполнился вязкой слюной; Ангел рефлекторно проглотила ее; от ржавого солоноватого вкуса крови у Тамары закружилась голова: девушка пошатнулась и упала на канвас. Соперница взгромоздилась на Ангел и прижала плечи девушки к полу. Ангел подняла руки вверх, встала на мостик и опрокинула Эрику на спину.

Бойцы вскочили на ноги и принялись обходить друг друга по широкой дуге. Ангел резко сократила отделявшую ее от грубой рослой женщины дистанцию, схватила цепкими пальцами Эрику чуть выше локтя, другой рукой уперлась в спину соперницы и с треском припечатала бабу о стену. Изумленной сопернице потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Эрика разогналась и столкнула девушку со сцены — Ангел пролетела через столик из красного дерева, упала на паркет и застонала от боли. Соперница грациозно спустилась по ступеням с помоста; женщина считала, что уже победила сопливую девчонку. Эрика пнула носком ботинка Ангел в живот; девушка подтянула колени к груди, чтобы защититься от очередной атаки женщины-бойца.

Эрика, воплощая собой разбавленное цинизмом достоинство и опасную красоту, возвышалась над Ангел. Выбрав подходящий момент, Тамара изо всех сил под углом ударила соперницу обеими стопами в коленную чашечку и выбила женщине кость из сустава. Эрика повалилась на спину и завопила, как угодивший в капкан зверь; тело женщины охватила крупная дрожь.

Ангел плавно поднялась с пола и уставилась на наслаждающихся просмотром ожесточенного боя собравшихся в зале людей. Блуждающий неприязненный взгляд девушки потеплел, когда остановился на лице блондина с серо-голубыми глазами. Кассиан Одинцов одобрительно кивнул подруге: Ангел не подвела его.

***

Чуть позже, освободившись от своих прямых обязанностей, Ангел, прихрамывая на правую ногу, заковыляла к барной стойке, возле которой девушку уже ждал Одинцов. Вместе они, передвигаясь вдоль стены, приблизились к левому краю помоста. Этой ночью Кассиан не выступал в «Таврионе»: Гурон Аксенов поручил Одинцову наблюдать за пришлыми бойцами и следить за тем, чтобы во время боев никто из участников не перегнул палку.

— Тебе сильно досталось? — обратился к Тамаре Кассиан.

— Я в норме, — сухо сообщила девушка.

— Хорошо, — принял к сведению ответ подруги Одинцов и, понизив голос, сменил тему разговора: — Видишь сидящую за центральным столиком эффектную брюнетку?

— Ага-а, — протянула Ангел.

— Диана Иртышева — заместитель директора фирмы по торговле недвижимостью, — продолжил таврионовец так тихо, чтобы его слова могла слышать только подруга, которую боец заключил в не обещающие ничего личного и интимно-

го объятия.

Ангел прислонилась спиной к груди подчеркнуто сдержанного с подопечной наставника, на миг задержала взгляд на обозначенной парнем особе и заметила:

— Эта женщина больше похожа на модель.

— Насчет манекенщицы ты не ошиблась, девочка, — Кассиан улыбнулся и пояснил: — Иртышева участвовала в фотосессиях и рекламных съемках, пока не вышла замуж за успешного возрастного бизнесмена, после смерти которого обогатилась и устроила свою жизнь лучшим образом. На данный момент женщина в отношениях с молодым художником: она занимается его карьерой, знакомит парня с нужными людьми и организует картинные выставки, — подвел итог парень и уточнил: — Ты же понимаешь, *что* должна будешь сделать?

— Да, — скучающе пробормотала Тамара, чувствуя, как Одинцов мягко отстраняет ее от себя: показная игра в любовь закончилась, однако почти сразу что-то изменилось — тавриоповца «перемкнуло»: его руки вновь обвили талию девушки. Тамара полуобернулась и обеспокоенно промолвила: — Кассиан?..

— Твой поклонник не бронирует один и тот же столик, а занимает любое свободное место, словно не хочет примелькаться персоналу и гостям. Совпадение или продуманный ход? Второй вариант наиболее вероятен, — озвучил свои опасения Одинцов.

— О ком ты? — Ангел, задрав подбородок и слегка прищурившись, окинула взором состоятельных посетителей клуба.

— О не пропускающем ни одного твоего выступления блондине. Он устроился за дальним четвертым по угловой диагонали столиком, — подсказал девушке таврионовец.

Тамара оценивающе посмотрела на посетителя-мажора и хмыкнула. По комплекции и типажу незнакомец мало отличался от Кассиана и, безусловно, был чертовски привлекательным, но отсутствие в образе посетителя изъянов производило на наблюдательницу неприятное впечатление: Тамару отталкивала созданная руками искусного хирурга неестественная красота гостя.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — осведомился таврионовец, выводя девушку из «транса».

— Нет, — Ангел помотала головой и подстегнула наставника: — Почему спросил? Ревнуешь?

— Разве у меня есть на это право? — мастерски осадил подругу Кассиан, напомнив девушке о том, что они друг другу никто, а их отношения — фикция.

Риторический вопрос отрезвил замечтавшуюся девушку, она переключилась на деловой лад:

— У меня, как и у любого бойца-таврионовца, много поклонников. Раньше ты не проявлял интереса к их персонам…

— *Раньше* в твоем окружении не водились члены бандит-

ских группировок, — парировал наставник.

«Ошибаешься!» — мысленно поправила Кассиана Ангел — свидетельница устроенной лидером северян бойни.

— Будь осторожна и, по возможности, не взаимодействуй с данным типом, — попросил подругу таврионовец.

— Ладно, — самозабвенно пообещала наставнику-собственнику девушка. Ее пальцы потянулись к болтающемуся на цепочке напоминающему по форме пулю подаренному Аликом Тегой серебряному жетону-адреснику и захватили вместе с ним пластинку с одиннадцатым номером, под которым прежде выступал в «Таврионе» Егор Таланин: Кассиан никогда не занимал первую позицию в сердце Ангел — тени прошлого оттеснили бойца на последнее место.

***

Из-за Тамары Ангеловой, приемной дочери лидера группировки северян, вмешивающихся в дела отца Малика, Аркадия Валентиновича Малидова, и пытающихся подмять под себя бизнес бывалого бандита, преемник Аркадия Валентиновича стал чаще наведываться в «Таврион».

Малик не пропускал ни одного выступления озлобленной дикарки: парень изучал Ангел. Этой ночью девушка продемонстрировала особую жестокость, обнажив свое гнилое нутро. Выносливая, безжалостная, прекрасная в порыве яростного исступления, Тамара всколыхнула в черствой истощенной душе сына бандита чувства, существование которых всегда вызывало у Малика сомнения.

Наблюдатель, прежде покидавший бойцовский клуб после ухода Ангел со сцены, сегодня был вынужден задержаться в «Таврионе», потому что лишь край длинной скатерти скрывал то, насколько гость возбужден. Признаки вожделения проявились у Малика не из-за дешевой похоти, а из-за предвкушения противостояния, которое непременно возникнет между наблюдателем и Тамарой, как только девушка поймет, какую роль ей придется сыграть, чтобы кардинально изменить ход событий в затянувшейся войне семьи Малика с бойцами Севера.

Гость был приятно удивлен, когда увидел, что Тамара вернулась в главный зал клуба. Малик даже не поморщился от того, что Ангел притихла в объятиях Кассиана Одинцова — ведущего бойца-таврионовца: наблюдатель не считал Кассиана серьезным соперником — привязанность Тамары к бойцу можно было использовать в качестве рычага давления, который подтолкнет Ангел к губительному союзу с Маликом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.